

В тот год ходили слухи, будто в Южном океане бедокурит нечисть, и он решил отправиться туда, чтобы во всем разобраться. Едва торговое судно вышло в море, как погода стояла тихая и спокойная. Ткачихи и пряжи на борту часто обсуждали тонкости своего ремесла, так что в те дни, стоит ступить на палубу, повсюду висели сияющие, невероятно красивые ткани, переливавшиеся на солнце, будто драгоценные камни. Этот блеск, подобный сиянию самоцветов, приманил пугливую стаю цзяо. Пассажиры это ничуть не удивило: племя цзяо с давних пор славилось мастерством ткачества. Капитан даже привязал к корме небольшую лодку, чтобы цзяожэни могли опираться на борта и общаться с ткачихами. Вскоре они очень сблизились.

Тянь Уцзи заговорил:

— В то время среди них был один молодой цзяожэнь по имени Шици, самый живой и непоседливый. Ткачество его не привлекало, ему больше нравилось слушать истории об истреблении демонов. Мне тогда нечем было заняться, поэтому я часто беседовал с ним. Под конец он даже захотел отправиться со мной в Южный океан.

Дни текли один за другим, пока в один из вечеров, на закате, наш корабль не вошел в воды моря Байша.

Ли Хуань спросил:

— И тут появился Цзюин?

Тянь Уцзи ответил:

— Люди на корабле внезапно сошли с ума.

Будь то смешливые пряжи, заботливые и кроткие ткачихи, странствующие заклинатели или даже не достигшие совершеннолетия дети — все они в один миг сбросили привычную личину. Вскинув мечи и клинки, люди принялись повсюду жестоко резать стаю цзяо. Когда Тянь Уцзи, услышав шумиху, поднялся на палубу, кровь уже окрасила огромные пространства морской воды!

Цзяожэни в панике спасались бегством, наперебой устремляясь в океанские глубины, но мечевые строи заклинателей загоняли их обратно. Самые почитаемые и уважаемые среди пассажиров старейшины, сжимая в руках мечи, яростно кричали: «Свяжите этих цзяожэней и продадим их в Южный океан, разбогатеет!»

Остальные с готовностью подхватывали их клич, вскидывая руки. Их налитые кровью от возбуждения глаза походили на взоры голодных пиратов или лютых волков. Тянь Уцзи быстро разглядел в сердце старейшин пробивающуюся темную скверну и понял, что всеми этими тысячами людей овладел злой дух. Вытащив из мешочка цянькунь талисманы против скверны, он превратил их в тысячи острых стрел и, натянув тугой лук, обрушил на потерявшую разум толпу!

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Если это действительно был Цзюин, обычные талисманы против скверны едва ли могли помочь.

Тянь Уцзи вздохнул:

— И впрямь бесполезно. К тому же людей на корабле было слишком много, всех не спасти. Тогда я вспомнил предание о том, как владыка Яоцзюэ отрубил одну из голов Цзюина над морем Байша, и догадался, откуда взялась эта скверна. Видя, что племени цзяо некуда бежать, я хотел увести их прочь, но Цзюин опередил меня: спустившись с небес, он сгреб всех цзяожэней и увлек их на дно морское.

Се Жэнь фыркнул:

— Сначала заставить невинных заклинателей вырезать племя цзяо, а потом явиться в облике спасителя... Неудивительно, что племя цзяо почитает Цзюина за великое божество и охотно выткало для него сорок девять слоев картины из шелка цзяо. С такими талантами ему бы на сцене выступать да деньги зарабатывать, а не бесчинствовать — добро пропало впустую.

Пока он говорил, то невзначай бросил взгляд на Фэн Цяньсюэ и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Их взгляды встретились, и — подходила ли к тому обстановка или нет — оба смущенно отвернулись. Схватившись за стоящего напротив Тянь Уцзи как за спасительную соломинку, они в один голос спросили:

— А что потом?

Мо Чи с чувством произнес:

— А вы двое отлично ладите.

Се Жэнь потер нос, подошел и уселся рядом с Фэн Цяньсюэ, бесцеремонно пихнув Хэ Гуя:

— Ты, иди вон туда.

Глава школы Хэ остался в полном недоумении: «Какая еще муха тебя укусила?»

Тянь Уцзи продолжил:

— Цзюин вселился в тело одного из заклинателей. Хотя его клинок был разломан пополам, это был меч Меши — нечистый меч, источающий темную силу до самых небес. Его могущество не следовало недооценивать. Спустя сотню-другую приемов я стал сдавать позиции, а заклинатели на корабле, лишённые разума, стояли истуканами, и никто не пришел мне на помощь.

В самый критический момент из морских глубин вдруг вынырнул цзяожэнь. Прижимая к груди колчан Тянь Уцзи, выбитый у того ранее, он изо всех сил швырнул его вперед!

Ли Хуань догадался:

— Это был тот цзяожэнь по имени Шици?

— Именно он, — подтвердил Тянь Уцзи. — Однако, даже получив колчан, я не сумел одолеть Цзюина и лишь погубил Шици. Он всегда глубоко уважал меня и доверял мне, и, пусть своими глазами видел ужас жестокой расправы над сородичами, все равно рвался помочь. К прискорбию, я не только не смог спасти людей, но и подставил его под удар демонического меча...

Заметив в его глазах слезы, Ли Хуань попытался утешить его:

— Даос Тянь сделал все, что было в его силах. Не стоит так сильно себя винить.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Каменная статуя бегущего цзяожэня, которую мы видели снаружи, — это Шици?

— Это он, — ответил Тянь Уцзи. — Но это не просто изваяние, а пораженный заклятием окаменения Шици. Когда он бросил мне колчан, Цзюин пришел в неистовую ярость. Сначала он своим темным мечом сдернул с Шици кожу и счистил мясо с костей, а затем превратил его в каменную статую и швырнул в бескрайний океан.

Трагедия столетней давности звучала тяжело и мрачно. Вскоре после того, как Шици канул в пучину, Тянь Уцзи попал в плен к Цзюину, а заклинатели с трех больших кораблей погибли без исключения: их всех утопили в морской пучине, и они навеки исчезли из этого мира.

Се Жэнь сделал вывод:

— И после этого стая цзяо выткала для Цзюина эту картину из шелка цзяо, чтобы он мог копить силы и ждать дня, когда снова выйдет в мир сеять хаос.

Фэн Цяньсюэ спросил снова:

— Картина из шелка цзяо состоит из сорока девяти слоев, однако самый последний слой выткан вовсе не из нитей цзяо. Известно ли даосу Тяню, что это за материал?

Тянь Уцзи поднял голову и устремлял взор вдаль.

По логике, последний слой картины из шелка цзяо и служил основой для свитка. Помимо Тянь Уцзи, остальные пятеро трогали и разглядывали его в каменном гроте, но тогда не заметили ничего странного. Все думали, что это обычный шелк цзяо — мягкий, гладкий, нежный. Чем еще ему быть?

Тянь Уцзи сдавленным голосом произнес:

— Это Шици.

Фэн Цяньсюэ резко нахмурился.

Остальные тоже пришли в ужас:

— Шици... Выходит, это... кожа цзяожэня?

Прежде все полагали, будто картина соткана из шелковых нитей цзяо, и даже тогда множество слоев этого мира казались жуткими и странными. Но никто не мог помыслить, что за шелком скрывается еще более жестокая правда. Ли Хуань посмотрел на похожие на рыбу чешую перьевые облака в небе, и у него по спине пробежал холодный пот. Изумрудные волны, песчаный берег, ласковый морской бриз — всё кругом казалось таким умиротворенным и прекрасным. Но кому могло прийти в голову, что внешняя оболочка, надежно сдерживающая этот покой и красоту, на самом деле представляет собой окровавленную кожу цзяо?

Мо Чи обернулся, посмотрел на маленьких цзяожэней на пляже и тихо сказал:

— Если они узнают правду об этом мире, боюсь, до конца дней не избавятся от кошмаров.

Тянь Уцзи произнес:

— Шици погиб от рук Меши, его плоть и кости запечатаны демоническим мечом. Если мы хотим покинуть это место, сначала придется снять печать.

Ли Хуань спросил:

— И как ее снять?

Тянь Уцзи ответил:

— Единственным соперником меча Меши выступает Чжучжао.

Услышав это, все пришли в уныние: меч Чжучжао до сих пор прижат под горой Тайцан, как он мог бы оказаться здесь? И только Фэн Цяньсюэ повернулся к Се Жэню:

— Попробуй еще раз.

— Я? — Се Жэнь заколебался. Ему-то было все равно, нанести одним ударом больше или меньше, но если небо и земля снова вспыхнут, а наружу выбраться так и не удастся, нельзя же каждый раз рассчитывать, что твой возлюбленный призовет ветер, обрушит снег и уберет этот развал. Во-первых, это стыдно, а во-вторых, заморозить бескрайний океан дважды за какие-то два дня — даже у могучего высшего бессмертного духовных сил может не хватить.

Тянь Уцзи проговорил:

— Силу Меши не стоит недооценивать, обычным клинкам с ней не сравниться. Будь при мне длинный лук Чжужи, быть может, удалось бы попробовать пробить небесный свод стрелой, но сейчас... остается лишь искать другие пути.

— Коли длинного лука Чжужи нет, может, испробуем какой-нибудь другой лук? — предложил Ли Хуань. — Все равно делать нечего.

Мо Чи удивился:

— Ты припрятал еще какой-то лук?

— Я-то нет, а вот у брата Фэна вполне может найтись. Чего только нет в его мешочке цяньюнь, верно?

Однако Фэн Цяньсюэ ответил:

— У меня нет.

А причина, почему у него его не было, заключалась в том, что после того как он увидел невероятно изящный, прозрачный и ослепительно прекрасный длинный лук Юин, все прочие луки и арбалеты в мире показались ему убогой пестрой дешевкой: одни были топорными, другие слишком кричащими, третьи вульгарными. Смотреть на них было тошнотворно, и они совершенно не заслуживали права оказаться в коллекции высшего бессмертного Цюньюй.

Ли Хуань ответил:

— О.

Се Жэнь снова взглянул на небо и спросил:

— Ты правда веришь, что я способен сжечь печать Меши?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Да.

— Почему? Даос Тянь же сказал, что соперник Меши — только Чжучжао.

— Ладно, тогда не пробуй.

<http://bllate.org/book/18374/1766335>